

Мнимые (притворные) сделки и сделки во вред кредиторам: в чём разница?

А.В. Егоров, к.ю.н., главный редактор журнала
«Цивилистика», руководитель образовательных программ
Lextorium.com, профессор НИУ «Высшая школа экономики»

19 августа 2021

Понятие мнимой сделки

ст. 170 ГК РФ

Мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Обязательный элемент мнимости – согласованная воля всех сторон сделки!

"Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021)

6. Для признания сделки недействительной на основании ст. 10 и 168 ГК РФ, а также для признания сделки мнимой на основании ст. 170 этого же кодекса необходимо установить, что сторона сделки действовала недобросовестно, в обход закона и не имела намерения совершить сделку в действительности.

По данному делу суд апелляционной инстанции, признавая сделку мнимой и указывая на злоупотребление правом со стороны Х., не привел никаких доводов и не установил никаких обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности покупателей имущества либо об их намерении совершить эту сделку исключительно для вида, без ее реального исполнения.

При рассмотрении дела ответчики ссылались на то, что, перед тем как купить спорное помещение, они получили из управления Росреестра выписку из ЕГРН, удостоверяющую, что собственником данного нежилого помещения является Х. и оно не имеет каких-либо обременений. Ранее с Х. знакомы не были и о существовании общества не знали. После приобретения спорного помещения заявители обращались в местную администрацию за предоставлением в аренду земельного участка, на котором оно находится. В приобретенном нежилом помещении они осуществляют хозяйственную деятельность.

Это Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2020 № 49-КГ20-15-К6, 2-26/2019

Характерный пример наличия мнимой сделки – подозрение в отсутствующей воле сторон совпадает с внешними обстоятельствами.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2020 № 33-КГ20-5-КЗ, 2-1963/2019

Если в период брака супругами был приобретён жилой дом, затем супруг заключил договор подряда на реконструкцию дома без согласия супруги, а после этого брак был расторгнут, то при рассмотрении вопроса о мнимости договора подряда дома суд должен учесть доводы супруги о том, что документы о выполненных работах составлены лишь для вида, что стороны не имели намерения реально исполнить договор подряда на 25 млн. руб., что для подрядчика такого рода деятельность не является характерной (основным видом деятельности являются парикмахерские услуги и деятельность салонов красоты), данное общество не имеет ни оборудования, ни персонала для производства таких работ, а кроме того, работы по реконструкции дома уже выполнены в период брака другими лицами за счет общего имущества супругов. Наличие составленных от имени супруга и подрядчика документов (договора и акта приема-передачи работ), а также выписки из лицевого счета о переводе супругом подрядчику денежной суммы за керамическую плитку без указания размера этой суммы не означает, что договор не является мнимым.

Отличие мнимых сделок от сделок в обход закона

Сделка в обход закона направлена на те правовые последствия, которые желают стороны!

"Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021)

6. Для признания сделки недействительной на основании ст. 10 и 168 ГК РФ, а также для признания сделки мнимой на основании ст. 170 этого же кодекса необходимо установить, что сторона сделки действовала недобросовестно, в обход закона и не имела намерения совершить сделку в действительности.

Понятие притворной сделки

ст. 170 ГК РФ

Притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к

Понятие сделки в ущерб кредиторам

Ущерб кредиторам причиняют сделки:

- 1) Отчуждение актива по заниженной цене;
- 2) Приобретение актива по завышенной цене;
- 3) Установление невыгодных для должника обязательств (векселя, поручительства, гарантии, возмещение потерь и т.п.);
- 4) Отказ от права (в т.ч. изменение договора в невыгодную сторону и т.п.)

МНИМЫЕ СДЕЛКИ

**не хотели реально
ничего выводить**

**СДЕЛКИ
ПО
ВЫВОДУ
АКТИВОВ**

**хотели вывести
актив и
причинить вред**

Это классическое деление.

Однако, был принят Пленум № 25, и ситуация несколько изменилась...

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

86. Мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна (пункт 1 статьи 170 ГК РФ).

Следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним.

Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании пункта 1 статьи 170 ГК РФ.

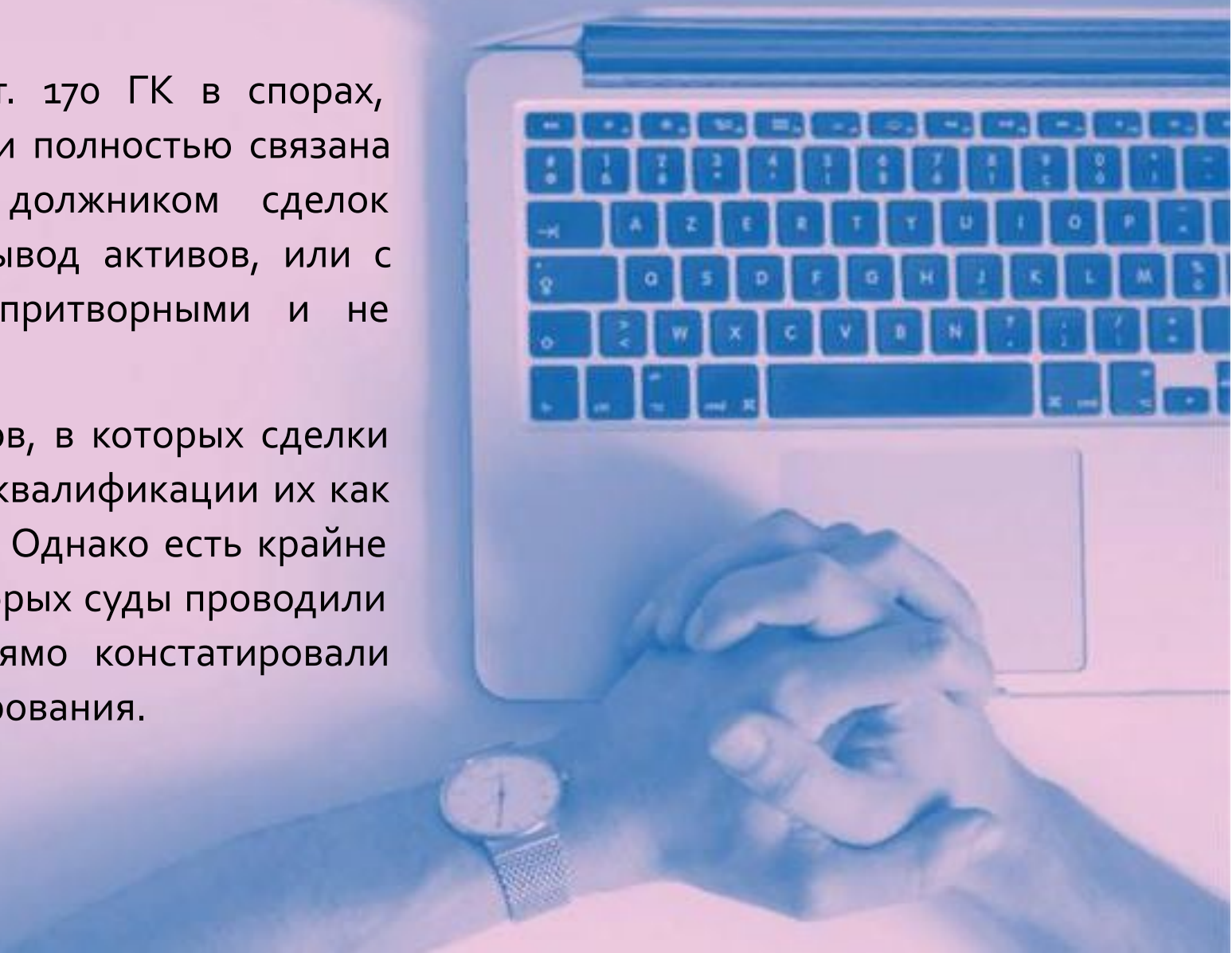
**МНИМЫЕ
СДЕЛКИ**

**СДЕЛКИ ПО
ВЫВОДУ
АКТИВОВ**

Вывод о судебной практике

Судебная практика по применению ст. 170 ГК в спорах, связанных с банкротством, практически полностью связана или с признанием совершенных должником сделок притворными и направленными на вывод активов, или с признанием подобных сделок не притворными и не направленными на вывод активов.

Иными словами, практически нет споров, в которых сделки оценивались бы по-разному для целей квалификации их как притворных и влекущих вывод активов. Однако есть крайне ограниченное количество споров, в которых суды проводили некоторое различие или наоборот прямо констатировали тождественность оснований для аннулирования.

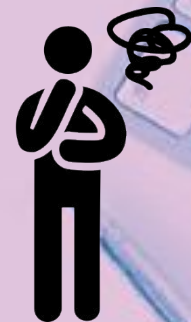
Отождествление двух составов недействительности сделок

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.05.2019 № Ф09-8275/18 по делу № А60-62539/2015

Здание (3,5 тыс.кв.м) и земельный участок в Москве (58 соток) проданы за 85 млн. руб. После продажи продавец реорганизован путём присоединения к должнику. Прошло 2 года после сделки до момента реорганизации.

ПЕРВОЕ требование: Кредитор "Ультрапак Центр" обращался в арбитражный суд с заявлением о признании договора купли-продажи недвижимого имущества № 01-12/2012 от 11.12.2012 недействительным по основаниям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, статей 10, 168 ГК РФ, ссылаясь на договор купли-продажи недвижимого имущества от 11.12.2012 № 01-12/2012 совершен в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, при злоупотреблении сторонами правом.

Отказано в связи с тем, что сделка совершена не должником и не за его счёт (можно обсуждать: может быть, тогда недействительна реорганизация?!)

Второй иск

ВТОРОЕ требование: что договор купли-продажи от 11.12.2012 № 01-12/2012 является ничтожной притворной сделкой (статья 170 ГК РФ), прикрывающей сделку на более крупную сумму, не соответствует требованиям закона (статья 168 ГК РФ), совершена с нарушением законов, а также с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (статья 169 ГК РФ).

Отказ, т.к. повтор процесса.

Интересно: притворность заявлена ошибочно!

Решение: Производство по делу прекращено, так как настоящий спор тождествен рассмотренному заявлению кредитора об оспаривании данной сделки, доводы, приведенные конкурсным управляющим для целей квалификации сделки как ничтожной применительно к положениям статей 168 - 170 ГК РФ (установление цены ниже рыночной, отсутствие встречного предоставления, экономическая нецелесообразность отчуждения имущества аффилированному лицу), не свидетельствуют о том, что обстоятельства совершения договора выходили за пределы диспозиции ст. 61.2 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", изменена лишь правовая квалификация.

**Притворная сделка
может использоваться при
выводе активов**

Две стадии оценки сделок:

- на первом этапе выясняется, имела ли место притворная сделка,**
- на втором – причиняет ли ущерб кредиторам прикрываемая сделка.**

***Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.06.2017
№ Ф01-1843/2017 по делу № А79-8364/2015***

Обстоятельства: Финансовый управляющий заявил, что сделки являются безденежными, совершены при злоупотреблении сторонами правом в преддверии банкротства должника с целью причинения вреда имущественным правам его кредиторов и носят притворный характер.

Требование: О признании недействительными сделок по передаче денежных средств в кассу общества, по выдаче денежных средств из кассы должнику, по уступке последним контрагенту права взыскания с общества задолженности и о применении последствий недействительности сделок в виде восстановления задолженности общества перед должником.

Решение: В удовлетворении требования отказано ввиду недоказанности наличия совокупности обстоятельств, необходимых для признания сделок недействительными.

Цитаты из судебного акта:

Шуба М.В. (займодавец) и ЗАО "ТУС" (заемщик) заключили договор займа на 19 130 100 рублей на срок до 31.12.2015.

Деньги перечислены.

ЗАО "ТУС" и Шуба М.В. тем же числом, что и договор займа, подписали соглашение, по условиям которого Общество обязалось передать должнику нежилое помещение общей проектной площадью 579,7 квадратного метра, расположенное на первом этаже многоквартирного жилого дома, стоимостью 19 130 100 рублей.

Впоследствии Шуба М.В. и ЗАО "ТУС" заключили соглашение от 01.08.2014 о расторжении договора займа и соглашения и согласовали возвращение заемщиком займодавцу денежных средств в сумме 19 130 100 рублей и прекращение обязательств сторон по договору.

Во исполнение заявления должника Шубе М.В. из кассы ЗАО "ТУС" по расходному кассовому ордеру от 01.08.2014 N 569 были выданы наличные денежные средства в размере 19 130 100 рублей.

ЗАО "ТУС" (застройщик) и Рыбкин И.В. (участник долевого строительства) заключили договор долевого участия в строительстве от 25.07.2014 на ту же площадь и по цене 19 130 100 руб. Договор долевого участия в строительстве от 25.07.2014 N 117 прошел государственную регистрацию 31.07.2014.

Рыбкин И.В. по приходному кассовому ордеру от 01.08.2014 внес в кассу ЗАО "ТУС" наличные денежные средства в сумме 19 130 100 рублей.

Всё это происходило за 25 дней до обращения кредитора с заявлением о банкротстве должника (Шубы).

Вывод суда:

**Притворный характер совокупности сделок
Шуба – ТУС – Рыбкин не доказан.**

Сущностные аргументы суда лучше не читать.

Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.05.2017 № Ф04-10190/2014 по делу № А46-4042/2014

Правовая позиция: Совершенные должником сделки должны оцениваться на предмет недействительности как в связи с притворностью, так и в связи с банкротными основаниями. При этом если будет доказано, что сделка является притворной, то это само по себе не влечет окончательного решения вопроса о ничтожности отчуждения. Следующим этапом является оценка прикрытой сделки на предмет несоответствия Закона о банкротстве. Если прикрытая сделка не будет отвечать признакам, предусмотренным ст. 62.1 и сл., то она не может быть признана недействительной только на основании того, что была прикрыта притворной сделкой.

31 марта сделка займа на 1,5 млн. рублей

1 апреля – отступное (автомобиль) в счёт долга.

«Поскольку суды установили притворность взаимосвязанных сделок - договора займа и соглашения об отступном, фактическую реализацию имущества должника при равноценном встречном исполнении обязательства, отсутствие злоупотребления правом, причинения вреда должнику и имущественным правам кредиторов, а также предпочтения в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, в удовлетворении заявления отказано правомерно».

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.01.2019 № Ф09-3592/16 по делу № А76-24640/2015

Отец внёс за сына большую часть платежа по договору покупки мерседеса в автосалоне. Потом отца признали банкротом, но сделан платёж был более года до возбуждения дела. Суд признал этот платёж притворной сделкой, прикрывающей сделку дарения.

Это ошибка. Дарил-то отец деньги своему сыну, а способ передачи займа – платёж за сына (в терминологии дарения – освобождение одаряемого от обязанности перед третьим лицом). Поэтому дарение является основанием платежа, и платёж дарению никак не противоречит. Не стоило его признавать недействительным. Недействительным надо было признавать сделку дарения с сыном и забирать у сына эти деньги, обращая взыскание на мерседес, в том числе.

Притворность сделки на примере обеспечительной собственности

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.06.2019 № Ф05-6252/2019 по делу № А41-91439/2017

Правовая позиция: Само по себе признание сделки притворной и ничтожной не освобождает суд от необходимости рассмотреть саму прикрытую сделку на предмет соответствия ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Требование: О признании недействительным договора купли-продажи земельного участка, применении последствий его недействительности.

Решение: Обособленный спор направлен на новое рассмотрение, так как суды, признавая оспариваемую сделку притворной и прикрывающей договор займа с залоговым обеспечением, не установили, в чем состоит недействительность прикрываемой сделки, со ссылкой на специальные нормы Закона о банкротстве либо на нормы ГК РФ, не дали оценки доводам финансового управляющего и кредиторов о недействительности прикрываемой сделки на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, не установили наличие либо отсутствие совокупности оснований для признания сделки недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Фабула дела

Как установлено судами, 03 октября 2016 года Криулина Екатерина Анатольевна и Кулинич Максим Сергеевич заключили договор купли-продажи земельного участка, общей площадью 1166 кв. м. по цене 1 200 000 руб., при этом из акта приема-передачи следует, что на земельном участке расположено следующее имущество: 2-этажный коттедж круглогодичного проживания площадью 107 кв/м; 2-этажная дом-баня площадью 95 кв/м; автономная станция биологической очистки "Тверь" (септик); скважина на 50 метров с системой водоподъема.

Финансовый управляющий, полагая, что вышеуказанная сделка является недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а также в силу пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, обратился в суд с настоящим заявлением.

Суды, удовлетворяя заявленные требования, исходили из того, что оспариваемый договор купли-продажи имущества является притворной сделкой, что свидетельствует о его ничтожности на основании п. 2 ст. 170 ГК РФ, поскольку на следующий день после регистрации перехода права собственности на спорное имущество Кулинич М.С. передал Криулиной Е.А. это же имущество в аренду с правом выкупа за 1 200 000 руб с ежемесячным платежом 44 тыс. руб.

Основания для отмены

«...суды, признавая оспариваемую сделку притворной и прикрывающей договор займа с залоговым обеспечением, должны были установить, в чем состоит недействительность прикрываемой сделки со ссылкой на специальные нормы Закона о банкротстве, либо на нормы ГК РФ, при этом, оценивая сделки на предмет недействительности, суды должны были руководствоваться нормами права, регулирующими правоотношения по займу и залогу.

В обоснование заявленных требований финансовый управляющий и кредиторы ссылались на недействительность прикрываемой сделки на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, однако суды оценки данному доводу не дали и не установили наличие либо отсутствие совокупности оснований для признания прикрываемой сделки недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, в том числе, неплатежеспособность должника на момент совершения сделки, цель причинения вреда оспариваемой сделкой и причинение такого вреда, а также осведомленность ответчика о цели причинения вреда кредиторам должника.

Суды, процитировав п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, тем не менее, ее содержание к сложившимся правоотношениям сторон не применили, ограничившись ссылкой на притворность сделки, а, следовательно, суды не рассмотрели спор по существу, не установив наличие оснований для признания недействительным договора займа с залогом».

Мега-красивое дело (аффилированность, корпоративная вуаль, мнимость, ущерб кредиторам и проч.)

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 307-ЭС20-11311 по делу № А05-8239/2019

Требование: О взыскании задолженности по оплате электроэнергии, неустойки.

Обстоятельства: Истец указывает на то, что он как гарантирующий поставщик поставил на объект потребителя электрическую энергию, однако ответчик оплату электрической энергии в установленные сроки не произвел.

Решение: Требование удовлетворено, так как совместные противоправные действия ответчиков по заключению договора купли-продажи привели к тому, что при неизменности лица, пользующегося объектом энергоснабжения, договор энергоснабжения был заключен с фиктивным собственником, являющимся неплатежеспособным и впоследствии утратившим право на недвижимое имущество.

Цитата: «... Как установлено судами и следует из материалов дела, гарантирующим поставщиком и обществом **"Сервис Лайн"** (потребителем) заключен договор энергоснабжения от 30.10.2018 N 11-00б118 (далее - договор энергоснабжения).

В марте и апреле 2019 года гарантирующий поставщик поставил на объект потребителя электрическую энергию на сумму 180 097 руб. 19 коп. Общество **"Сервис Лайн"** оплату электрической энергии в установленные сроки не произвело, что послужило основанием для обращения компании в арбитражный суд с настоящим иском.

Определением Арбитражного суда от 24.07.2018 по делу N А05-9088/2018 принято заявление кредитора о признании общества **"Норд-Текник"** несостоятельным (банкротом).

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Архангельской области от 06.05.2019 по делу N А05-9088/2018 признан недействительным договор купли-продажи недвижимого имущества от 25.04.2018 (далее - договор купли-продажи), заключенный между обществом **"Норд-Текник"** (продавцом) и обществом **"Сервис-Лайн"** (покупателем), применены последствия недействительности сделки в виде возложения на общество **"Сервис-Лайн"** обязанности возвратить в конкурсную массу общества **"Норд-Текник"** объект незавершенного строительства (99,25%), в отношении которого заключен договор энергоснабжения.

Отклоняя доводы компании о том, что надлежащим ответчиком по требованиям истца является общество **"Норд-Текник"**, суды указали на то, что договор энергоснабжения заключен между гарантирующим поставщиком и обществом **"Сервис-Лайн"** и до признания указанного договора недействительным или его расторжения требования компании могут быть предъявлены исключительно к обществу **"Сервис Лайн"** как к лицу, принявшему на себя обязанность в рамках договора отвечать за потребление электрической энергии на спорном объекте.

Суд округа поддержал выводы судов первой и апелляционной инстанций».

Цитата: «...Судебная коллегия считает выводы судов, касающиеся недопустимости взыскания задолженности со второго ответчика, ошибочными по следующим основаниям.

На момент заключения договора энергоснабжения для компании, не являющейся стороной договора купли-продажи, общество "Сервис Лайн", право собственности которого на недвижимое имущество зарегистрировано в установленном порядке, признавалось потребителем, с которым гарантирующий поставщик обязан заключить договор энергоснабжения.

Оснований для признания договора энергоснабжения незаключенным или недействительным не имелось. Вместе с тем, отказывая в удовлетворении требований к обществу "Норд-Текник", суды не учли следующее.

Как установлено вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Архангельской области от 05.05.2019 по делу N А05-9088/2018, прежний собственник объекта электропотребления (общество "Норд-Текник") в силу специфики объекта продолжил его использование. Оценив представленные при оспаривании сделки доказательства, суд установил, что ответчики, являясь аффилированными лицами, произвели отчуждение объекта с целью сохранить его внутри группы компаний и не допустить обращение на него взыскания по обязательствам должника. Указав, что договор заключен для вида, без намерения передать покупателю имущество в собственность (статья 170 ГК РФ), усмотрев злоупотребление ответчиками своими правами и нарушение прав кредиторов, суд признал договор купли-продажи недействительным и обязал вернуть должнику имущество.

Установленные при рассмотрении указанного дела обстоятельства являлись преюдициальными для ответчиков, участвовавших в рассмотрении обособленного спора в деле о банкротстве. Истец эти обстоятельства не только не оспаривал, но именно на них построил свои требования к обществу "Норд-Текник". Доказательства, которые опровергают выводы судов, сделанные при рассмотрении названного обособленного спора в деле N А05-9088/2018, в материалы настоящего дела не представлены».

Цитата: «...Таким образом, действия связанных между собой аффилированных лиц были согласованы и направлены, с одной стороны, на заключение договора энергоснабжения с лицом, которое не намеревалось пользоваться спорным имуществом и создавало видимость исполнения договора купли-продажи, и, с другой стороны, на освобождение фактического пользователя (бывшего собственника) от несения расходов по оплате электрической энергии. Ни одним из ответчиков задолженность не погашена. При этом общество "Норд-Текник" находится в банкротстве с 24.07.2018, а общество "Сервис Лайн" - с 17.09.2019 (процедура наблюдения введена определением суда от 13.03.2020 по делу N А40-244390/2019). Имущество, являющееся объектом договора купли-продажи, возвращено в конкурсную массу общества "Норд-Текник".

Совместные противоправные действия ответчиков по заключению договора купли-продажи привели к тому, что при неизменности лица, пользующегося объектом энергоснабжения, договор энергоснабжения был заключен с фиктивным собственником, являющимся неплатежеспособным и впоследствии утратившим право на недвижимое имущество. Подобные противоправные действия не могут освободить лицо, которое является действительным собственником и пользуется объектом энергоснабжения, от обязанности оплатить услуги гарантирующего поставщика, как если бы мнимая сделка не совершалась. Таким образом, ответчики должны отвечать перед истцом солидарно применительно к положениям статей 322, 323, 1080 ГК РФ.

Компания заявила иск к обоим ответчикам, при этом по отношению к обществу "Норд-Текник" заявленные суммы **являются текущими платежами.**

В этой связи у судов не имелось оснований для отказа в иске о взыскании задолженности с общества "Норд-Текник" в солидарном порядке, что повлияло на исход дела и привело к нарушению прав и законных интересов компании. Поскольку судебные акты в части взыскания с общества "Сервис Лайн" долга, неустойки и расходов, размер которых установлен судом первой инстанции и никем не оспаривается, приняты правомерно, но без указания на солидарное взыскание, имеются основания для отмены обжалуемых судебных актов и принятия по делу решения о солидарном взыскании требуемых истцом сумм с обоих ответчиков».

Ангстрем (дело № А40-213508/2019)

Суды всех инстанций отказали в иске о взыскании задолженности по договорам займа (фактически провели субординацию требований аффилированного лица вне рамок дела о банкротстве и в самой жёсткой форме – не понижение очередности удовлетворения, а полный отказ в иске).

Суд посчитал установленной аффилированность между кредитором и должником (первый аргумент), указал на непредоставление надлежащих доказательств, подтверждающих наличие прав требования, которые были приобретены истцом (второй аргумент), отсутствие документов, подтверждающих отношения между заёмщиком и фактическими получателями средств, которым они перечислялись займодавцем (третий аргумент), а также суд сослался на правила о злоупотреблении правом и запрете обхода закона (в мотивировочной части), не объясняя при этом конкретно, в чём именно выразалось злоупотребление.

Критика-1

В качестве обоснования своей позиции о необходимости возложения на кредитора повышенного стандарта доказывания наличия его требований суд ссылается на правовую позицию ВС РФ из определения от 05.02.2017 № 305-ЭС17-14948 по делу № А40-148669/16. Логика суда заключается в том, что из факта аффилированности истца и ответчика (обстоятельства аффилированности изложены в судебном акте) следует, что высока вероятность предъявления истцом необоснованных требований, т. е. мнимой, несуществующей задолженности:

«...в условиях банкротства должника и конкуренции его кредиторов возможны ситуации, когда "дружественный" с должником кредитор инициирует судебный спор по мнимой задолженности с целью получения внешне безупречного судебного акта для включения в реестр требований кредиторов».

При этом дело ВС РФ («Спецавтоматика»), на которое сослался суд, существенно отличается от фабулы рассматриваемого спора. В деле «Спецавтоматика» был заявлен иск, основанный на выполнении работ по договору подряда. В сложном строительстве суд может проверять только документы, составленные сторонами, и поэтому сфабриковать задолженность можно достаточно просто: обозначить устранение за плату недостатков, которых не было, сократить или увеличить объёмы скрытых работ задним числом и т.п. Именно поэтому ВС РФ рекомендовал применять повышенный стандарт доказывания именно в таких спорах.

Однако в тех случаях, когда исполнение обязательства, повлекшего задолженность перед истцом, является очевидным (таким, как предоставление денежных средств по договору займа, доказываемое не распиской или приходным кассовым ордером, а документами о банковском переводе средств на расчётный счёт), суды не могут просто сказать, что задолженность мнимая.

Критика-2

Второй аргумент суда сводится к непредставлению достаточных доказательств наличия у истца прав требований. Этот аргумент также крайне неопределённый. По сути, он может быть использован в любом процессе, когда суд намерен отказать в иске, и поэтому он мало помогает в поисках истинных намерений суда.

Возможно, суд хотел провозгласить соответствующие договоры займа мнимыми сделками.

Это предположение подтверждается следующей цитатой:

«Заявленные истцом требования указывают на высокую вероятность мнимого характера задолженности, в связи с чем минимальных доказательств наличия задолженности недостаточно для удовлетворения заявленных требований.

При этом у суда отсутствуют основания для взыскания задолженности по договору займа, несмотря на признание иска ответчиком, при отсутствии у истца надлежащих доказательств, подтверждающих реальность заемных правоотношений».

Тем не менее, суд первой инстанции в решении от 27.01.2020 сослался на следующие статьи ГК: 307-309, 310, 314, 395, 809, 810, 819. Ни в одной из указанных статей не идёт речь о недействительности договоров займа.

Критика-3

В определении ВС РФ от 25.07.2016 № 305-ЭС16-2411, на которое ссылается суд апелляционной инстанции по рассматриваемому делу применительно к мнимости сделок, сделаны важные выводы для практики рассмотрения споров, которые не были учтены судами в рассматриваемом деле.

В частности, ВС РФ пишет:

«...суды не рассмотрели доводы о мнимости договора поставки, который, по мнению банка, совершен для вида и без намерения создать правовые последствия, свойственные правоотношениям по поставке. Банк полагал, что реальной целью данной сделки было формальное подтверждение искусственно созданной задолженности в целях инициирования процедуры банкротства и участия в распределении конкурсной массы.

Судами без внимания оставлены обстоятельства, на которые ссылался банк. Так по договору якобы в короткий срок поставлен большой объем мясной продукции. Однако общество не занималось деятельностью по реализации мяса (тем более в объемах, указанных в товарных накладных). Сведения, имеющиеся в бухгалтерской отчетности, о движении якобы поставленного мяса, судами не исследованы, как не проверена и экономическая возможность общества по покупке, размещению и дальнейшему распоряжению такой партией товара. В то же время банк настаивал на установлении и оценке этих обстоятельств.

Критика-3

Для подтверждения достоверности поставки оценке подлежали доводы и доказательства банка по поводу сведений об основном виде деятельности общества; о задолженности перед предпринимателем, отраженной в бухгалтерских документах; о разумности действий Кульмизева А. А., поставившего обществу в отсутствие с ним устойчивых долговременных хозяйственных связей и вопреки условиям договора без оплаты большие партии товара; о реальной возможности предпринимателя поставлять товар. Эти и другие доводы банка подлежали судебной оценке и отражению в судебных актах».

Анализируя указанное дело ВС РФ, нельзя не отметить ряд кардинальных отличий от обстоятельств рассматриваемого спора. В казусе, рассмотренном ВС РФ, была нетипичная поставка крупного количества товара, который обычно не поставляло лицо, поименованное продавцом. Напротив, в рассмотренном деле отношения по предоставлению финансирования ответчику со стороны истца и его правопродшественников (как универсальных, так и сингулярных), складывались на протяжении более 5 лет. Финансирование было рассредоточено во времени. Предполагается, поскольку не доказано иное, что полученные денежные средства были использованы ответчиком в своих интересах.

Критика-4 (договоры займа как фиктивные сделки)

При доказывании мнимости договоров займа суд мог установить либо их безденежность (т.е. отсутствие их фактического исполнения займодавцем), либо скрытый возврат финансирования заёмщиком (через дивиденды, корпоративную структуру, скидки по иным контрактам или иным образом). Однако ни одного довода в указанном направлении в рассматриваемом деле не было приведено.

Ещё один вариант мнимости займа приводится в п. 1 Обзора ВС РФ по субординации (его прототипом, как отмечается в литературе, стало дело Еврофинанс – определение СКЭС ВС РФ от 14.02.2019 № 305-ЭС18-17629).

Суд предлагает считать мнимыми заёмные отношения, если расчётный счёт должника был использован в качестве транзитного, а именно, когда компания, аффилированная с должником, под видом выдачи займа перечисляла на его счет средства, которые последним не расходовались в собственных предпринимательских целях, а перенаправлялись на счета других лиц, входящих в ту же группу, что и должник с компанией.

Данная позиция ВС РФ представляется оправданной, прежде всего, для случаев завуалированного возврата финансирования обратно займодавцу.

В иных случаях, когда деньги неоднократно передаются между разными лицами, (даже входящими в одну группу), между сторонами складываются заёмные отношения, охарактеризовать которые как мнимые без уничтожения принципа имущественной обособленности юридического лица практически невозможно.

Разбор дела Ангстрем

Егоров А.В. Влияние аффилированности на банкротство // Цивилистика.
2020. № 2 (март-апрель).

<https://privlaw-journal.com/vliyanie-affilirovannosti-na-bankrotstvo/>

**Курс в Lextorium «Сделки в банкротстве: теория оспаривания»
7 сентября - 26 октября 2021**

<https://lextorium.com/courses/vebinary/sdelki-v-bankrotstve-teoriya-osparivaniya.html>